

'Мой король. Мой уважаемый король'.

Кланк! Кланк! Кланк!

Малиновые каблуки играли веселую мелодию.

'Я ждала этого дня, когда у меня снова появится возможность предстать перед вами. Ах, какой это чудесный день!'

Кланк! Кланк! Кланк!

□

Звон доспехов нигде не был слышен. Доспехи сменились платьем. Солдатские латы превратились в каблуки, а гигантское крепкое тело - в тело, казалось, сделанное из стекла.

По сравнению с предыдущим разом, когда Селетина прогуливалась по залам этого замка, все - и её наряд, и социальное положение, и пол - было другим.

Однако Орт остался прежним. Хотя его имя и внешность изменились, его гордая душа, которой он присягнул королю, осталась непоколебимой.

Пара слуг открыла массивную двойную дверь, стоявшую перед Селетиной. Селетина закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Когда холодный воздух наполнил её легкие, Селетина почувствовала, как её эмоции успокаиваются.

- Мой король.

Ортус был еще жив.

- Я пришел раньше тебя.

Медленно глаза Селетины, прикрытые длинными ресницами, открылись, и глубокая синяя радужка в них ярко засияла.

В просторном танцевальном зале завывал золотой ветер.

Зал, в котором раздавался смех дам и кавалеров, наполнился чувством опустошения.

Один из дворян сделал паузу и повернулся, чтобы уставиться широко открытыми глазами на определенное место. Множество других глаз последовали за взглядом вельможи, когда он привлек внимание всего зала к одному месту.

- Альделайты, - прошептал кто-то.

Герцог Балгед уль Голд Алделайт. Герцогиня Мелия уль Голд Алделайт. Их первенец, Йеннис уль Голд Алделайт, дебют которого состоялся только в прошлом году. И наконец...

- Какая первозданная красота...

Взгляды мужчин и женщин, молодых и пожилых были прикованы к одной молодой девушке.

Дамы забыли о своей ревности в присутствии этой красавицы, а лица молодых господ слегка покраснели. Соответственно, королевская семья не стала исключением.

- Она прекрасна, не так ли?

- Она... Она просто как ангел...

За столом для почетных гостей первый принц, Диос, и второй принц, Элиас, рассеянно разговаривали. Это была странная реакция для них обоих, которые привыкли общаться с женщинами, но никогда не проявляли особого интереса к какой-либо конкретной.

Гадий Четвертый улыбнулся, увидев своих сыновей в таком свете.

'Хотя и были некоторые беспорядки, я рад, что провел это мероприятие'.

У Гадиуса была мечта. Не как у короля, а скорее как у отца. Он хотел, чтобы его дети обрели настоящую любовь. Он чувствовал, что все было не зря, просто видя своих сыновей в таком состоянии, потому что до этого момента они не проявляли никакого интереса к другому полу.

'Тем не менее, она действительно красива'.

Гадиус размышлял, поглаживая бороду и наблюдая за Селетиной.

'Неудивительно, что мои сыновья были пленены ею. Так это дочь герцога Алделайта. Чудо, что она так долго скрывалась'.

Гадиус где-то слышал о плохом здоровье Селетины и о том, что она регулярно отказывается от приглашений на мероприятия.

- Ваше Высочество, время пришло.

- Верно, - заметил Гадиус и встал.

- Дамы и господа. Я глубоко признателен вам за то, что вы нашли время в своем плотном графике, чтобы собраться здесь в этот прекрасный вечер. Мне доставляет огромное удовольствие официально приветствовать всех вас на Весне этого года...

Тенор голоса Гадиуса эхом разнесся по всему танцевальному залу. В его словах и жестах чувствовалось удовольствие Гадиуса от проведения Весны, его благодарность дворянам и надежды на будущее королевства Элугор.

Все взгляды в зале были устремлены на него. Но именно тогда Гадиус заметил, что одна пара глаз была гораздо более страстной, чем все остальные.

'Хах?'

Гадиус слегка повернулся, чтобы убедиться в том, кто является обладателем этой пары глаз.

Напротив него стояла привлекательная девушка, которая только что заинтересовала его парней. Девушка стояла во весь рост и смотрела прямо на него глазами, которые могли пронзить его грудь.

Как только взгляд Гадиуса пересекся со взглядом Селетины, из темно-синих глаз Селетины полилось нечто ослепительное.

Гадиус на мгновение подумал, что из глаз Селетины случайно высыпались драгоценности, потому что они были такими изысканными, но это было неправдой. Это были слезы.

Одна за другой, слеза за слезой стекали по изгибам прекрасных щек Селетины. Селетина не вытирала их. Или, возможно, она просто не замечала слез, которые текли по её лицу.

Гадиус поспешно отвел взгляд, потеряв дар речи. Возможно, это было несколько невежливо с его стороны, однако Гадиус не мог смотреть в глаза Селетине.

Почему так произошло, он не знал.

С этим напряжением, разъедающим его грудь, Гадиус, наконец, закончил свое вступительное слово.

Танцевальный зал начал наполняться успокаивающими звуками струнных инструментов, полной противоположностью его шумному разуму.

<http://tl.rulate.ru/book/78139/3146842>